

Пока сокурсники, невзирая на выходные и палящее солнце, самозабвенно маршировали на плацу, Шэнь Ся, просидевший в четырёх стенах целую неделю, чувствовал, что скоро сам начнёт покрываться плесенью. Он собрался пораньше, и едва получив сообщение от Ю Юаня, тут же подхватил сумку и выскочил на улицу. Устроившись на цветочном парапете перед общежитием, он замер в томительном ожидании.

Понаблюдав за тем, как первокурсники чеканят шаг, Шэнь Ся почувствовал, что во рту пересохло. Он уже поднялся, собираясь дойти до ларька за парой бутылок газировки, когда вдалеке показался внушительный «Лэнд Ровер». Внедорожник эффектно затормозил прямо перед ним.

Ю Юань вышел из машины. Простая белая футболка и серые хлопковые джоггеры — в этом образе он выглядел свежо и чертовски привлекательно.

— Я же просил подождать в комнате, — произнёс он, направляясь к Шэнь Ся. — Зачем спустился так рано? Давно сидишь?

Шэнь Ся расплылся в улыбке и быстро зажестикублировал:

«Только что. Хотел сходить за чем-нибудь попить. Брат, ты что будешь?»

— Не нужно, — Ю Юань мягко взял его за руку и повёл к пассажирскому сиденью. — В машине всё есть.

«Лэнд Ровер» полностью оправдывал свою репутацию: просторный, мощный, настоящий зверь. В салоне вовсю работал кондиционер, и к запаху кожаных кресел примешивался едва уловимый аромат геля для душа от Ю Юаня. Шэнь Ся раньше никогда не ездил в таких роскошных авто; как только он пристегнул ремень безопасности, то почувствовал себя буквально «запечатанным» в этом кресле. Ю Юань достал из автомобильного холодильника упаковку охлаждённого молока и протянул ему, а сам открыл банку колы и плавно нажал на газ.

Шэнь Ся, привыкший считать их обычными студентами, был слегка ошеломлён. Крутой мотоцикл на территории кампуса уже казался верхом дерзости, а теперь ещё и эта машина... Он украдкой поглядывал на Ю Юаня. Его непринуждённый вид студента не слишком вязался с агрессивным характером внедорожника, но вёл он мастерски: одной рукой лениво придерживал руль, а локтем другой упирался в дверцу, подпирая подбородок. Со стороны это выглядело как попытка покрасоваться, и Шэнь Ся невольно вспомнил сплетни, которыми его пичкал Сунь Сяочжун.

Сяочжун видел Ю Юаня лишь мельком, но после того, как тот припугнул его своим авторитетом, внезапно проникся к нему глубочайшим уважением. Причиной послужили слухи из соседней комнаты: кто-то видел, как Ю Юань подвозил Шэнь Ся, и выяснилось, что тот — настоящая легенда Юйчэнского университета.

Лучший студент факультета компьютерных наук, «первый красавец» инженерного колледжа, да ещё и сын почётного ректора. Любого из этих титулов хватило бы, чтобы оккупировать главную страницу университетского форума, а уж всё вместе... Идеальный герой для студенческого романа. Кроме того, он не раз приносил вузу награды на престижных конкурсах по программированию. Выслушав это, Шэнь Ся первым делом на автомате спросил: «Он что, ещё и капитан баскетбольной команды и MVP?»

Сунь Сяочжун тогда лишь растерянно моргнул, не понимая, при чём тут баскетбол:

— Не слышал, чтобы он увлекался спортом. Хочешь, разузнаю?

«Не стоит», — подумал тогда Шэнь Ся. У него просто голова шла кругом. Ю Юань собрал в себе почти все клише главного героя из любовных романов, не хватало только титула капитана баскетбольной команды. Хотя нет, не хватало ещё кое-чего.

Судя по канонам жанра, теперь должна была появиться властная мать с фразой: «Вот тебе пять миллионов, исчезни из жизни моего сына».

— Пфф... — Шэнь Ся не сдержал смешка.

Ю Юань удивлённо обернулся:

— Чего это ты?

Пока горел красный, Шэнь Ся показал на пальцах:

«Брат, тебе нравится играть в баскетбол?»

— Средне. Редко играю, — Ю Юань заметил каплю молока в уголке его губ и протянул салфетку.

Шэнь Ся вытер рот и, продолжая улыбаться, спросил:

«А какой спорт любишь?»

— Плавание.

«Неудивительно, что у него такая фигура», — с завистью подумал Шэнь Ся.

Внезапно раздался звонок. Телефон был подключен к системе мультимедиа, и Шэнь Ся ясно увидел на экране надпись «Мама». Мысль о «пяти миллионах» невольно промелькнула снова:

вспомнишь солнце — вот и лучик. Ю Юань лишь мельком взглянул на экран и, узнав звонившего, недовольно поджал губы, сильнее нажав на газ.

Он демонстративно игнорировал вызов. В замкнутом пространстве машины мелодия казалась оглушительной и вызвала безотчётную тревогу, но Ю Юань не реагировал, пока звонок не сбросился сам собой. Однако на том конце были настойчивы: телефон зазвонил снова. Тот продолжал безмолвствовать. После пятого круга этой психологической дуэли они, наконец, доехали до больницы.

Шэнь Ся шел на поправку. Трещина в кости была не слишком серьезной, и врач, подтвердив прогресс, велел продолжать прием лекарств и беречь ногу. Если через месяц всё будет так же хорошо, гипс пообещали снять.

Выйдя из клиники и снова сев в машину, Ю Юань перевёл телефон в беззвучный режим и спросил:

— Хочешь молочного чая?

Шэнь Ся радостно закивал.

Чайная находилась довольно далеко, так что Шэнь Ся мог спокойно любоваться пейзажем за окном. Юйчэн был огромен — настолько, что Шэнь Ся даже не пытался сравнивать его со своим родным городком. Лес небоскрёбов, лощёные люди, забитые до отказа дороги — всё это дышало холодной энергией мегаполиса. Но он не боялся. Он привык выкладываться на полную, и учёба в большом городе была для него лишь очередным вызовом, требующим ещё больше усилий.

Солнце пробивалось сквозь листву деревьев. Широкая магистраль внезапно сменилась узким переулком, где кроны деревьев смыкались над головой. Ю Юань с трудом отыскал парковочное место. Шэнь Ся успел купить карту города в газетном киоске и теперь, словно маленький хвостик, семенил за Ю Юанем ко входу в кафе.

«Ледяная лавка семьи Вэнь». Помещение было небольшим, но выделялось самым стильным дизайном на всей улице. Неоновые вывески ярко сияли даже днем. Усевшись за столик, Шэнь Ся с любопытством огляделся: стены были оклеены постерами с иероглифами и фотографиями гонконгских звёзд, а один угол был буквально залеплен разноцветными стикерами.

«Чжоу Куанда, я тебя люблю!»

«Лю Ин, ты обязательно должна стать первой в рейтинге, и тогда я признаюсь тебе!»

«С выпуском нас!»

«Мой брат — самый лучший! QVQ»

Старые и новые, эти записки хранили в себе искренние и добрые пожелания.

— Рядом школа при университете, ученики обожают это место, — Ю Юань налил чаю, ополоснул палочки и чашки и пододвинул приборы Шэнь Ся. — Что будешь?

Под стеклом на столе лежало меню. Шэнь Ся долго изучал названия — хотелось попробовать всё и сразу. В итоге он достал блокнот, через который обычно общался с людьми, и написал:

«Брат, заказывай на свой вкус, я буду то же самое, что и ты».

Ю Юань оперся о стол, задумчиво постучал пальцем по стеклу и позвал хозяйку:

— Чай со сгущённым молоком и льдом по-гонконгски, кофе с чаем и молоком со льдом, десерт «Помело-манго-саго» и рыбные шарики в соусе карри.

Хозяйка быстро набросала заказ в блокноте:

— Красавчик, давно тебя не было, — она мельком взглянула на Шэнь Ся и улыбнулась. — Совсем я старухой стала, глаза подводят. Сначала подумала, что это...

— И булочку «Ананас» со сливочным маслом добавьте, — перебил её Ю Юань.

— Хорошо-хорошо, присаживайтесь, сейчас всё будет.

Шэнь Ся, уловив обрывок их разговора, спросил в блокноте:

«Ты тоже учился в этой школе?»

— Угу, — Ю Юань скользнул взглядом по стене со стикерами. — Провёл здесь всё старшее звено.

Шэнь Ся: «Тебе тоже оставляли такие признания?»

Он указал на стену. Ю Юань на мгновение замер.

— Сначала — да. Потом перестали.

«Наверное, начал с кем-то встречаться, вот и перестали», — с любопытством подумал Шэнь Ся, но спрашивать не решился. Когда принесли заказы, он, навоображав себе целую драму о подростковой любви, принялся за еду, с наслаждением потягивая чай со сгущённым молоком и льдом по-гонконгски.

На середине трапезы он выложил на стол карту и пододвинул её к Ю Юаню.

—?

Шэнь Ся: «Брат, помоги мне с одной важной просьбой».

Ю Юань вскинул бровь и по-хозяйски кивнул:

— Излагай.

Шэнь Ся попросил отметить на карте университет, недорогие и вкусные забегаловки поблизости, книжные магазины, где можно позаниматься, и тихие кофейни. Ю Юань всё понял без лишних слов. Он выхватил пенал Шэнь Ся, достал разноцветные линеры и начал увлечённо чертить. Одно место было указано лишь примерным адресом, без пояснений; Ю Юань не стал расспрашивать и просто обвёл его большим кругом другого цвета.

По первоначальному плану Шэнь Ся хотел за месяц военных сборов изучить кампус и окрестности, чтобы уверенно ориентироваться в пространстве, одолжить учебники и засесть в библиотеке. Теперь же всё пришлось отложить: учёба начнётся, как только заживёт нога, и времени на праздные прогулки уже не останется.

Дело было не к спеху, но раз уж Ю Юань сидел напротив, почему бы не спросить? Будь на его месте кто-то другой, Шэнь Ся бы застенялся, но Ю Юань пустил его переночевать, да и в последнее время столько помогал, что одних «спасибо» уже не хватало. В душе Шэнь Ся проснулось какое-то странное, почти детское желание опереться на этого человека.

Шэнь Ся: «Брат, ты так подробно всё нарисовал. Ты крутой».

Ю Юань, не поднимая головы, усмехнулся:

— Просто не хочу, чтобы ты потерялся и обвинил во всём меня.

Шэнь Ся набрался смелости и написал:

«А если потеряюсь, можно тебе позвонить?»

— Можно звонить, даже если не потеряешься.

Только о чём им говорить по телефону? Обмениваться мысленными импульсами? Стучать морзянкой?

— Кэ... — Шэнь Ся подался вперёд и слегка коснулся руки Ю Юаня. — Ся-ся... — позвал он, очень тихо и нечётко.

Ю Юань резко вскинул голову, решив, что у него начались галлюцинации.

Шэнь Ся мгновенно покраснел и замолчал. В блокноте появилась запись:

«Я могу немного говорить».

Он не был немым от рождения. В детстве Шэнь Ся перенёс серьёзное повреждение слуха, из-за чего со временем утратил способность нормально говорить. После того как ему поставили слуховой аппарат, он надеялся на полноценное общение, но нечёткое произношение, замедленный темп и странные интонации всегда вызывали лишь насмешки. Гордость была уязвлена настолько сильно, что Шэнь Ся предпочёл окончательно закрыться в себе, притворяясь немым.

Он очень завидовал тем, кто мог болтать без умолку. Завидовал тому, что их эмоции имели звук: если радостно — смейся во весь голос, если горько — рыдай навзрыд. Вот это жизнь, полная красок и звуков.

Но мир тишины приучил его быть беззвучным человеком. Все чувства были заперты в его хрупком теле: даже в моменты высшего возбуждения из его горла вылетал лишь слабый выдох, а в самые тяжёлые минуты стоило ему просто отвернуться — и никто не замечал его слёз.

Он и сам не знал, почему вдруг решил заговорить именно при Ю Юане. Возможно, чувствовал, что высказанная вслух благодарность будет искреннее, а может, и впрямь хотел стать Ю Юаню настоящим другом.

От волнения его «Брат» превратилось в неясное «Кэ», а «Спасибо» исказилось до «Ся-ся». Из трёх звуков — ни одного правильного.

— Я услышал, — Ю Юань на секунду задумался. — Мы же договорились: ещё одно «спасибо» — и я тебя заблокирую. Так что благодарности оставим. А вот «братом» назови меня ещё раз.

Ни насмешек, ни преувеличенного удивления, ни расспросов о его глухоте. Реакция Ю Юаня заставила Шэнь Ся окончательно отбросить страхи. Он набрался храбрости и снова тихо произнёс:

— Кэ.

Ю Юань улыбнулся — так тепло и открыто, что у Шэнь Ся замерло сердце. Он протянул руку, ласково взъерошил его волосы и ответил:

— Брат здесь.

<http://bllate.org/book/17546/1708906>